

Сармина Анна Лембитовна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ УГРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ШАНТАЖНЫХ ПИСЕМ)

Статья посвящена исследованию основных языковых средств реализации речевой стратегии угрозы в немецкоязычных шантажных письмах. На основе текстового анализа описана сущность и функция угрозы, очерчены и охарактеризованы вербальные средства реализации тактик эксплицитной и имплицитной угрозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

- исследование максим, репрезентированных в паремиях, в терминах культурологии и этики;
- изучение аксиологических стратегий, заложенных в паремиях.

Выделим параметры, которые лягут в основание когнитивной процедуры исследования паремий:

1. Поговорки, являясь, по существу, в номинативном плане аналогом идиом, не требуют разработки специальных процедур в целях их когнитивного исследования.

2. Пословицы являются аналогом коммуникативных единиц, поэтому их когнитивное исследование может протекать в следующих направлениях: в виде выделения структуры пропозиции и объединения на основе общности компонентов тех или групп паремий.

В случае, если имеет место образное переосмысление, то использование методики экспликации метафор представляется наиболее целесообразным решением.

Список литературы

1. Аникин В. П. Пословица // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. С. 276-277.
2. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
3. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74-90.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
5. Кубрякова Е. С. Инференция // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 33-35.
6. Палашевская И. В. Закон // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 69-81.
7. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Cowie A. P. Semantic Frame Theory and the Analysis of Phraseology // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. № 1. С. 40-50.

BASIC APPROACHES TO COGNITIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAROEMIA

Samarina Varvara Sergeevna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
Kornienko82@yandex.ru

The article covers the different approaches of domestic and foreign scientists to the problem of the cognitive analysis of phraseological units and paroemia, which is widespread in modern linguistics. The author pays particular attention to the work of A. N. Baranov, D. O. Dobrovolskii, V. N. Teliya, and reveals the generalized parameters that can be used as the basis of cognitive procedure of idioms and paroemia research.

Key words and phrases: cognitive analysis; phraseological unit; idiom; paroemia; conceptualization; inference; cognitive metaphor; frame-based semantics.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Статья посвящена исследованию основных языковых средств реализации речевой стратегии угрозы в немецкоязычных шантажных письмах. На основе текстового анализа описана сущность и функция угрозы, очерчены и охарактеризованы вербальные средства реализации тактик эксплицитной и имплицитной угрозы.

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия и тактика; шантажное письмо; анализ текста; криминальная коммуникация; речевое поведение.

Сармина Анна Лембитовна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
anna_vares@yahoo.de

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ УГРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ШАНТАЖНЫХ ПИСЕМ)[©]

На современном этапе развития науки лингвистические исследования речевых феноменов в области коммуникации между преступником и жертвой преступления окончательно получили статус объекта языковедческих исследований. Это обусловлено тем, что множество деяний, за совершение которых предусмотрена

криминальная ответственность, представляют собою речевые преступления. «Речевые преступления – это правонарушения, состоящие в том, что совершаются они посредством вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности» [1, с. 48]. Среди таких преступлений – диффамации, клевета, призывы к экстремистской деятельности, оскорбление, а также шантаж. В немецкоязычной среде непрерывно растет заинтересованность общества к шантажу, как социальному явлению, которое активизировалось на протяжении последних десятилетий.

Сложность такого общественного явления, как шантаж, предопределяется неоднозначностью его понимания, вовлечением шантажа в процессы социальной коммуникации и влияния на общественные отношения. Большую часть шантаж имеет письменное выражение, на что указывает Л. Шустер, утверждая, что 75% шантажных действий реализовываются именно в письменной форме, и только 25% – в устной [8, S. 80]. Классической формой письменного шантажа является шантажное письмо, поскольку для достижения своей цели преступники используют речевые послания, которые в подавляющем большинстве характеризуются монологичностью и анонимностью.

Анализ коммуникативного поведения участников шантажного процесса является неотъемлемой составляющей комплексного исследования шантажного письма как элемента этого процесса. При этом внимание уделяется использованию коммуникантами языковых средств, которые характеризуют и описывают их коммуникативное поведение [3, с. 4]. В свою очередь, средством реализации коммуникативного поведения являются речевые стратегии и тактики.

Шантажное письмо является насилием, которое реализуется в письменной форме, характеризуется грубым содержанием, наличием угрозы и вымогания, запугиванием и осуществлением давления на жертву. Наличие речевой стратегии угрозы в шантажном письме продиктовано представлением о шантаже как об особой форме угрозы, которая заключается в следующем: «Если ты сделаешь (или не сделаешь) А, то я сделаю (или не сделаю) Б» [5, S. 49].

Стратегия угрозы – это целостная система операций, которые производит адресант с целью избрать языковые средства для оптимальной реализации определенной коммуникативной цели в конкретной ситуации общения с учетом интеллектуального развития и моральных качеств индивидуума [4, с. 28].

В рамках шантажного процесса, стратегия угрозы призвана спровоцировать адресата на реакцию, ввести его в дискомфортное состояние для того, чтобы он выполнил определенные действия в интересах адресанта. Угроза является вербальным субститутутом физической агрессии, ведь изображая угрозу, адресант шантажного письма выражает вербальными средствами то, что сделал бы адресату в реальных условиях. Степень страха зависит от собственной оценки адресатом степени угрозы и степени решительности адресанта, которые адресат читает между строк изложенной угрозы [7, S. 107]. Выстраивая отношения, которые основываются на постоянном чувстве страха, адресант стремится усилить тревожную тональность шантажного письма. Формулируя угрозу, адресант шантажного письма реализует агрессивную направленность против оппонента, в то же время он акцентирует на асимметричности отношений с адресатом, подчеркивая собственную доминантную позицию.

Речевая стратегия угрозы реализуется в шантажном письме тактиками эксплицитной и имплицитной угрозы. Основной функцией эксплицитной, или открытой (прямой), угрозы является функция конкретизации, что можно продемонстрировать с помощью следующих примеров, которые иллюстрируют наличие глаголов деструктивной семантики, то есть таких, которые имеют значения уничтожения, повреждения, разрушения, направленного на объект, и являются актами вербального нападения: *Wenn Sie unsere Forderungen nicht erfüllen, werden Ihre Söhne mVorname und mVorname entführt und ermordet; Und Frau NName, dass hier ist kein Witz! Wenn diese Übergabe scheitert, werden Ihre Söhne sterben*¹. / Если Вы не выполните наши требования, Ваши сыновья X и X будут похищены и убиты; И госпожа X, это не шутка! Если эта передача сорвется, Ваши сыновья умрут. (Здесь и далее перевод автора – А. С.)

Шантажный процесс предусматривает давление и принуждение, которые отражаются в разнообразных конфигурациях угрозы в формах ультиматума, требования, приказа с угрожающей тональностью. Такие формы характеризуются ясностью, сжатостью и ситуативной адекватностью. В таких конструкциях глаголы и вербальные структуры имеют особенное значение, поскольку маркируют особенную форму категоричности и ультимативности. Например: *Dieses bedeutet der sichere Tod für Ihre Kunden. / Это означает верную смерть для Ваших клиентов. Das ist mit aller grösster Sicherheit Ihr Untergang. / Это с полной уверенностью Ваша гибель.*

Определенные формы угрозы подобны команде, суровому военному приказу, которые не являются предметом для обсуждения и не предусматривают отрицания. Кондициональный компонент заменяется формой императива. *Keine Polizei sonst hab ihr ein Massaker in der Post!! Wir beobachten euch! / Никакой полиции, иначе в почте будет кровавая расправа!! Мы наблюдаем за вами! Nehmen Sie diese Worte Ernst, bevor es zur Eskalation kommt. / Примите эти слова всерьез, пока не дошло до обострения.*

Кроме приема приказа, тактика эксплицитной угрозы в шантажном письме представлена в форме асимметричной просьбы. Из-за разницы статусов адресанта и адресата асимметричная просьба приобретает статус требования, приказа, предписания, распоряжения. Доминирующая позиция адресанта предопределяет принудительную тональность. *Biete aber keine Polizei sonst fliegt Ihr in die Luft. / Пожалуйста, никакой полиции, иначе Вы взлетите в воздух.*

¹ Пунктуация и орфография шантажных писем сохранены. Иллюстративный материал предоставлен автору Федеральным ведомством криминальной полиции ФРГ.

Скрытая или имплицитная угроза формулируется с помощью ряда приемов маскировки, пользуясь которыми, адресант шантажного письма стремится завуалировать её очевидность. Имплицитная модель угрозы, как правило, представляет неполный вариант менасивного высказывания, хотя значение угрозы в них явное, прямое указание на наказание отсутствует. *Sollte einem von uns bei der Übergabe passieren, so gnade Ihnen wirklich Gott. / Если с кем-то из нас произойдет что-либо во время передачи, то пощади Вас Господь.*

С одной стороны, имплицитность маскирует характер угрозы, однако, с другой стороны, имплицитная угроза в значительной степени усиливает потенциал высказывания. Имплицитными средствами реализации угрозы в шантажном письме могут быть такие:

- прагматически маркированные синонимы:

Wenn Sie versuchen uns hinzuhalten, werden Sie unerwarteten Besuch bekommen, in Ihrem Haus in OName. / Если Вы попытаетесь оставить нас в неведении, у Вас будут неожиданные гости, в Вашем доме в N;

- риторические вопросы:

Lesebestätigung habe ich immer bekommen... oder brauchst du noch mehr zu sehen? / Подтверждение о том, что ты ознакомлен с содержанием письма, я получил... или ты хочешь увидеть нечто большее?

- эвфемистические конструкции:

Ohne Vorwarnung die ersten echten Probleme bekommen! / Без предупреждения получить первые настоящие проблемы!

- фразеологические конструкции в модифицированных формах:

Ihr ICC OName-OName bekommt Flügel. denkt an OName. / Ваш экспресс X-X взлетит, подумайте об X.

- синтаксически неполные предложения:

Es wird keine weiteren Briefe mehr geben. Entweder Telefonkontakt oder Bummm... / Дальнейших писем не будет. Либо телефонный контакт, либо буммм...

- группа глаголов, которые либо меняют, либо гиперболизируют семантическое значение: *abratzen, bezahlen, danken, einheizen, einschüchtern, ermahnen, glauben, hinweisen, hören, mahnen, sehen, spüren, tadeln, warnen, zurechtweisen, zusetzen, zwingen / отговаривать, платить, благодарить, задать жару, запугивать, предостерегать, верить, указывать, слышать, напоминать, видеть, чувствовать, порицать, делать предупреждение, предупреждать, поставить на место, нанести потери, принуждать;*

Sollte das scheitern hören und spüren Sie uns, massiv. / Если дело провалится, Вы услышите и почувствуете нас мощно.

- фразеологические шаблоны: *im Auge behalten, zu bedenken geben, Drohungen ausstoßen, Entschlossenheit demonstrieren, die Faust ballen, gefügig machen, die Faust schütteln, nicht in Ruhe lassen, mit dem Säbel rasseln, eine Schatten vorauswerfen, keine Wahl lassen, einen Wink geben / не терять из виду, дать время подумать, угрожать, демонстрировать решительность, сжимать кулаки, подчинить себе коло-л., трясти кулаками, не оставлять в покое, бряцать оружием, компрометировать кого-л., не оставлять выбора, сделать знак;*

Und die Trittbrettfahrer, die dann auf den Plan gerufen sind und Sie und Ihr Unternehmen nie mehr zur Ruhe kommen lassen werden. / И оппортунисты, призванные согласно плану, и Вы, и Ваше предприятие больше не обретете покой.

Определенная имплицитность не мешает адресату правильно интерпретировать намерения адресанта. Если замыслы изложены непрямо, то адресант формулирует их таким образом, чтобы адресат точно понял смысл высказывания и мог реально оценить описанные последствия. *Wir wissen wo Sie wohnen. Wir kennen Ihr Umfeld sehr genau und sehen Sie jeden Tag, Ihren Sohn und Sie z.B. in Ihre Firma gehen u.s.w. Auch Ihr Zuhause kennen wir sehr genau. / Мы знаем, где Вы живете. Мы знаем Ваше окружение очень точно и видим Вас каждый день, Вашего сына и Вас, например, как Вы идете на свою фирму и т.д. Также Ваш дом мы знаем очень точно.*

Угроза в форме рекомендации или совета отображает обязательства, которые принимает на себя адресант, стремясь подчеркнуть масштабы потенциально негативных последствий. *Wir raten den leitenden Geschäftsführern auf Ihre Sicherheit und körperliche Gesundheit auch in Ihrer Freizeit besonders zu achten!!! / Мы советуем ведущим директорам обратить особое внимание на свою безопасность и физическое здоровье также и во время досуга!!!*

Приёмом имплицитной угрозы является намек, сущность которого заключается в том, чтобы вызывать определенные подозрения относительно намерений адресанта. В ситуации намека адресант имеет дополнительную перлокутивную цель – повлиять на адресата таким образом, чтобы он понял намек. *Wir schreiben nur einmal und handeln nur einmal, präzise und treffsicher. / Мы пишем лишь один раз и действуем лишь один раз, точно и метко.*

Разновидность имплицитной угрозы представляет прием сарказма. В шантажном письме он имеет высокий конфликтогенный потенциал и служит средством выражения вербальной агрессии путем высмеивания. В приведенных примерах лексемы изменяют свой оценочный знак на противоположный, позитивная эмоционально-оценочная окрашенность лексем трансформируется в негативную и служит средством создания саркастического эффекта. Кавычки становятся графическим сигналом энантиосемии. *Wir wünschen Ihnen und den bereits erwähnten Personenkreis ein möglichst unfallfreies und "geruhames" Weihnachtsfest sowie einen guten Rutsch ins neue Jahr! / Мы желаем Вам, а также уже упомянутому кругу лиц «спокойного» рождественского праздника*

по возможности без несчастных случаев, а также хорошего вступления в новый год. Sollte alles gut klappen und das will ich hoffen dann hast du und auch deine Familie nichts zubefürchten, sollte aber was schiefgehen na dann Gute Nacht mVorname, dann hast du bald viel Zeit für dein Hobby, du kochst doch so gerne aber wer will dann noch mit dir essen!!! / Если все сложится хорошо, и на это я хочу надеяться, тогда тебе и твоей семье бояться нечего, если же что-то сорвется, ну тогда спокойной ночи X, тогда у тебя скоро будет много времени для твоего хобби, ты же так любишь готовить, но кто же захочет тогда с тобой кушать!!!

Саркастичный эффект может быть достигнут путем смыслового контраста. Изображение заведомо невозможной ситуации направлено на формулирование откровенной насмешки над адресатом. *Wir wünschen Ihnen nach der fingierten Geldübergabe viel Spaß u. Freude bei der Veranstaltung «Tag der Niedersachsen» wir freuen uns darauf, die Waffen sind startklar, die Sprengsätze fertig gebaut. / Мы желаем Вам после фиктивной передачи денег удовольствия и радости в организации «Дня Нижней Саксонии», мы рады, что оружие на старте, подрывные установки сооружены.*

Приведенные теоретические и практические результаты исследования иллюстрируют наиболее типичные способы реализации речевой стратегии угрозы, которые регулярно повторяются в шантажном письме и очерчивают его специфику. Речевая стратегия угрозы выполняет функцию реализации агрессивной направленности адресанта против адресата и вербализуется комплексом эксплицитных либо имплицитных языковых средств. Основными конфигурациями эксплицитной угрозы являются ультиматум, требование, приказ, а также ассиметричная просьба. Особенностью имплицитной угрозы является форма неполного варианта менасивного высказывания.

Исследования вербальной основы социальных явлений и правовых феноменов инициируют появление новых направлений в лингвистике, юриспруденции, психологии, а также в сферах, находящихся на пересечении наук. Анализ прагмалингвистических особенностей шантажного письма является весомым элементом комплексного исследования, однако необходимыми являются дальнейшие разработки содержательной формы таких текстов, что и обуславливает перспективы дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Кара-Мурза Е. С.** Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика: сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. № 1 (27). С. 47-71.
2. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 21-е, перераб., доп. М.: Рус. яз., 1989. 921 с.
3. **Стернин И. А.** Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: ВГТУ, 2000. № 1. С. 4-20.
4. **Эпштейн О. В.** Коммуникативно-речевые стратегии и приемы реализации угрозы в политическом дискурсе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: сб. науч. тр. Оренбург: ОГПУ, 2008. № 1 (51). С. 27-33.
5. **Brinker K.** Textsortenbeschreibung auf handlungstheoretischer Grunglage (am Beispiel des Erpresserbriefes) // Texte – Diskurse – Interaktionsrollen. Analyse zur Kommunikation im öffentlichen Raum / Hg. Kirsten Adamzik. Tübingen: Stauffenburg, 2002. S. 41-59.
6. http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2011_2_26.pdf
7. **Schneider W.** Wörter machen Leute: Magie und Macht der Sprache. München – Zürich: Piper, 1989. 432 S.
8. **Schuster L.** Erpressungen zum Nachteil der gewerblichen Wirtschaft // Polizei heute. 1999. № 3. S. 80-86.

LANGUAGE MEANS OF THREAT SPEECH STRATEGY REALIZATION (BY GERMAN-LANGUAGE BLACKMAIL LETTERS MATERIAL)

Sarmina Anna Lembitovna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

anna_vares@yahoo.de

The article is devoted to researching the main language means of threat speech strategy realization in the German-language blackmail letters. On text analysis basis threat essence and function are described; the verbal means of explicit and implicit threat tactics realization are outlined and characterized.

Key words and phrases: speech strategy and tactics; blackmail letter; text analysis; criminal communication; speech behaviour.